

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-МАТЕМАТИКОВ

.....

Савченко С. В.

Савченко Светлана Владимировна, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, Краснодарский край, Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Эл. почта: svsavchenko@kubsu.ru.

В статье представлены результаты исследования особенностей коммуникативных характеристик у студентов-математиков.

В современном мире важной составляющей профессионального успеха выступает комплексный личностный ресурс специалиста, обеспечивающий эффективную коммуникацию. Коммуникативная компетентность — существенный фактор, определяющий способность личности к публичному выступлению, дискуссии, ведению переговоров, разрешения производственных конфликтов и т.д.

В рамках проведенного исследования выявлены особенности уровня развития коммуникативной компетентности у студентов-математиков (данная специальность по классификации Е. А. Климова относится к профессиям сигнономического типа). У 63 студентов-математиков Кубанского государственного университета были изучены уровень коммуникабельности, эмпатия, стратегии психологической защиты в процессе общения и предрасположенность к конфликтному поведению.

Была подтверждена гипотеза о том, что существуют различия в особенностях коммуникативной компетентности студентов-математиков первого и последнего курсов обучения в вузе. Оказалось, что для выпускного курса характерны более низкие показатели коммуникабельности и эмпатии по сравнению с учащимися первого курса. В процессе обучения наблюдается снижение способности к партнерству и сотрудничеству, умения идти на компромиссы. В то же время возрастает уровень агрессии, усиливается ощущение угрозы для субъектной реальности студентов в процессе профессионального становления.

Выявлены общие тенденции в особенностях коммуникативной компетентности. Для студентов-математиков ведущей стратегией защиты в общении служит избегание, стремление защитить свою субъектную реальность путем экономии интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. Конкуренция, слабо выраженная у всех студентов-математиков, имеет малую положительную динамику на протяжении обучения, но так и не достигает высокого уровня к моменту окончания обучения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, сигнономический тип профессии, компетенция.

В условиях современного динамичного развития общества конкурентоспособность личности на рынке труда определяется не только опытом работы или теоретическими познаниями в своей предметной области, но и умением правильно «подать себя» на всех этапах работы в компании, способностью ори-

ентироваться в различных ситуациях общения, устанавливать и поддерживать необходимые контакты с коллегами и деловыми партнерами. Все перечисленное обуславливает актуальность исследования коммуникативной компетентности личности как существенного фактора, определяющего способность к публичному выступлению, дискуссии, ведению переговоров, совещанию, презентации, разрешению производственных конфликтов и т.д.

Поэтому в процессе подготовки специалиста в любой профессиональной области (технической или гуманитарной) возникает необходимость формирования коммуникативной компетентности как важного личностного фактора будущего профессионального успеха.

Отметим, что в научную и образовательную сферы категории «компетентность» и «компетенция» были введены лишь в 1960–1970-х гг. В этот же период стало формироваться представление о сущности и различиях в интерпретации данных понятий (Хомский, 1972; While, 1959). В 1984 г. Дж. Равен сформулировал развернутое определение компетентности, попытался описать ее природу и разницу между ее видами. По мнению ученого, компетентность есть жизненный успех в социально значимой области (Равен, 2002).

В 1990-х гг. в России началось активное изучение понятия компетентности и ее видов. Н. В. Кузьмина и Л. А. Петровская рассматривают компетентность как «свойство личности». Термин компетентности ученые тесно связывают с понятием профессионализма. Одновременно с проблемой определения понятия компетентности и ее видов встал вопрос о соотношении понятий «компетенция» и «компетентность». Одни ученые считают эти термины синонимичными (В. С. Леднев, В. А. Болотов, В. В. Сериков, М. В. Рыжаков и др.) и определяют их через деятельностные характеристики личности. Другие исследователи (И. А. Зимняя, Р. П. Мильруд, А. В. Хуторской, С. Е. Шишов и др.) видят в данных понятиях принципиальные различия, понимая под компетенцией некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые знания, представления, системы ценностей, которые потом проявляются в компетентности человека (Зимняя, 2006). По мнению А. В. Хуторского, компетенция — это совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно, продуктивно действовать по отношению к ним. Компетентность — владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету его деятельности (Хуторской, 2007). Иначе говоря, компетентность есть комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром с помощью соответствующих компетенций (Мильруд, 2004).

В итоге исследования в этой области оформились в так называемый компетентностный подход, который стал активно развиваться и внедряться в системе

российского высшего образования, особенно в последнее десятилетие. В основе компетентного подхода к определению целей высшего образования лежит стремление к реализации двух основных задач: 1) формирование у обучаемых качеств, необходимых для реализации профессиональной деятельности, т.е. качеств, необходимых работодателю; 2) унификация критериев и параметров оценки результатов современного образования, выражаемых в терминах и результатах, которые будут понятны в любом образовательном учреждении любой страны. Предъявление требований к результатам образования в виде компетенций выводит профессиональное образование на новый уровень. При этом происходит формирование специалиста, способного оперативно адаптироваться к условиям труда, динамично изменяющимся даже в рамках одной профессии (Ломакина, 2012).

Одним из важных видов компетентности, которым должен обладать современный квалифицированный специалист, выступает *коммуникативная компетентность*. Отечественные психологи предлагают различные определения коммуникативной компетентности. Так, М. А. Хазанова коммуникативную компетентность рассматривает как владение языком, умение ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели его поведения, эмпатию, личностные характеристики самого субъекта общения. Г. М. Андреева считает, что это способность к ориентации, а Г. С. Трофимова — ориентированность в различных ситуациях общения. По мнению Л. Д. Столяренко, коммуникативная компетентность представляет собой способность формировать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Высокую значимость в социальной адаптации коммуникативной компетентности отмечает в своих исследованиях Т. С. Филиппиди и др. (Филиппиди, 2015; Филиппиди, Флоровский, 2014). Л. А. Петровская утверждает, что это система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенных ситуациях межличностного взаимодействия. Е. В. Ключев и И. Н. Горелова определяют коммуникативную компетентность как набор коммуникативных тактик и стратегий, присущих индивиду.

Из перечисленных наиболее интегрирующим различные точки зрения является определение Л. А. Петровской, согласно которой коммуникативная компетентность представляет собой готовность и умение планировать и осуществлять эффективные коммуникативные действия с использованием имеющихся внешних и внутренних ресурсов (Жуков, Петровская, Растяжников, 1991), характеризуемых особой структурой, наличием взаимосвязанных компонентов и уровней. Среди базовых компонентов в структуре коммуникативной компетентности выделяют: уровень коммуникабельности, эмпатию, стратегии психологической защиты в процессе общения и стратегии поведения в конфликте (другими словами, предрасположенность к конфликтному поведению).

Окончив профессиональное обучение и выходя на рынок труда в качестве специалиста, выпускник вуза должен владеть компетенциями, определенными для каждого направления обучения в основных образовательных программах высшего профессионального образования. Современные образовательные программы профессий социономического типа (по классификации Е. А. Климова) (Климов, 1995), где объектом труда выступает человек, существенно отличаются в части приобретаемых компетенций от профессий сигнономического типа, где объектом труда выступает знаковая система. Например, среди базовых и профессиональных компетенций психолога как типичного представителя социономических профессий можно выделить владение навыками анализа своей деятельности и умение применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции собственной деятельности и психического состояния, восприятия личности другого, эмпатии, установления доверительного контакта и диалога, убеждения и поддержки людей (ООП ВПО по направлению подготовки «Психология», 2014). Социономическое образование ориентировано в числе прочего на формирование указанных навыков как неотъемлемой составляющей *коммуникативной компетентности* специалиста, тогда как представители сигнономических профессий, к которым не предъявляется требование овладения указанными компетенциями, зачастую испытывают дефицит навыков межличностного общения. То есть студенты-математики (как представители профессии сигнономического типа), будучи профессионалами в своей области, испытывают затруднения при работе с людьми, не способны изменить в нужный момент свое решение, поведение, не испытывают интереса к контактам, дискуссии и диалогу, не имеют навыков выступления перед аудиторией, что снижает их деловую и профессиональную активность.

Можно также утверждать, что сам по себе выбор профессии существенно зависит от личностных характеристик человека. Так, замкнутый, малообщительный молодой человек не будет расположен к выбору профессии социономического типа, где предполагается тесное, длительное общение с людьми, с широкой аудиторией. Кроме того, в процессе обучения в вузе у студентов сигнономических направлений не происходит стимулирования развития навыков межличностного взаимодействия, что будет способствовать снижению коммуникативной компетентности личности профессионала и ослабит его конкурентоспособность.

Цель работы — исследовать особенности коммуникативной компетентности у студентов-математиков на разных этапах обучения.

Гипотеза исследования: существуют различия в особенностях коммуникативной компетентности у студентов-математиков первого и последнего курсов обучения.

Для проверки данной гипотезы было проведено эмпирическое исследование особенностей коммуникативной компетентности студентов-математиков.

В исследовании приняли участие 63 студента факультета математики и компьютерных наук Кубанского государственного университета. Все респонденты были разделены на две группы: студенты 1-го курса (32 чел. в возрасте 17–19 лет, в том числе 18 девушек и 14 юношей) и студенты выпускного 4-го курса бакалавриата (31 чел. в возрасте 20–23 лет, в том числе 12 девушек и 19 юношей).

Выбор методик базировался на теоретическом представлении о структуре коммуникативной компетентности, которая может включать множество различных критериев: уровень коммуникабельности и эмпатии; стратегии психологической защиты в процессе общения; предрасположенность к конфликтному поведению.

Для определения уровня коммуникабельности респондентов использовался тест В. Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности» (Ильин, 2009). Уровень эмпатии опрашиваемых студентов оценивался с помощью методики «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко (Ильин, 2009). Для определения присущей респонденту стратегии психологической защиты в общении с партнерами использовался опросник «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В. В. Бойко (Райгородский, 2001). Личностная предрасположенность к конфликтному поведению определялась с помощью теста описания поведения К. Томаса, адаптированного Н. В. Гришиной (Гришина, 1981).

Для статистического анализа результатов исследования полученные данные были переведены из шкалы отношений в порядковую шкалу методом разбиения на интервалы. Для выявления значимых различий в распределении показателей указанных групп использовался критерий χ^2 (хи-квадрат).

Исследование позволило выявить значимые изменения, происходящие в структуре коммуникативной компетентности студентов-математиков в процессе обучения в вузе.

Опишем полученные результаты.

Прежде всего отметим общие особенности коммуникативной компетентности по курсам.

1. Среди студентов 1-го курса немалая часть респондентов имеет уровень коммуникабельности хоть и невысокий, но достаточный для адаптации в новых обстоятельствах, для сближения с незнакомыми людьми. Студенты в меру общительны, а число замкнутых учащихся очень мало. Эмпатийность первокурсников в основном на низком или среднем уровне, стремление к личным контактам они проявляют слабое, мало интересуются проблемами окружающих. В общении в качестве психологической защиты студенты 1-го курса предпочитают избегать сближения, экономя внутренние интеллектуальные и эмоциональные ресурсы, но в целом миролюбивы, не агрессивны, в конфликтных ситуациях предпочитают компромисс. Однако способность к конкуренции,

соревновательности представлена у первокурсников на чрезвычайно низком уровне.

2. К старшим курсам уровень общительности учащихся существенно снижается, усиливается чувство неуверенности, проявляется стремление уклониться от новых контактов, споров, диспутов, публичных выступлений. Ослабевает способность к эмоциональной отзывчивости и эмпатическому восприятию собеседника, а также к сопереживанию, постановке себя на его место. Уровень соперничества, стремления добиться удовлетворения своих интересов незначительно возрастает, но так и не достигает высокого уровня к моменту окончания обучения. В общении старшекурсники, как и первокурсники, предпочитают ограждать свой внутренний мир от внешних вмешательств через коммуникацию, стремясь сберечь внутренние ресурсы. Они утрачивают часть способностей к партнерству и сотрудничеству, становятся более агрессивными в общении, что может свидетельствовать об усилении ощущения дискомфорта, некой угрозы для их субъектной реальности в процессе профессионального становления

Далее в ходе проверки гипотезы исследования были выявлены различия в особенностях коммуникативной компетентности студентов-математиков.

1. Отмечены значимые различия в показателях уровня коммуникабельности респондентов разных групп на уровне значимости $p < 0,01$ ($\chi^2_{\text{эмп}} = 16,02$; $\chi^2_{\text{кр}} = 9,49$). В обеих группах доля респондентов со средним уровнем общительности одинакова и составляет примерно треть от общего числа, но на 4-м курсе заметно выше доля студентов с низким уровнем общительности (30% против 6% среди первокурсников). В группе выпускников, в отличие от первокурсников, отсутствуют респонденты с высоким уровнем общительности, а с уровнем выше среднего выявлен лишь один респондент.

Для выпускного курса студентов-математиков не характерен высокий уровень коммуникабельности, в отличие от учащихся первого курса, у которых этот показатель хоть и незначительно, но представлен. Значительно возросло к 4-му курсу число студентов с низким уровнем коммуникабельности.

2. Обнаружены значимые различия в показателях уровня эмпатии респондентов на уровне значимости $p < 0,05$ ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10,69$; $\chi^2_{\text{кр}} = 5,98$). Высокий уровень эмпатии не характерен ни для одной из исследуемых групп, доля респондентов с очень низким уровнем эмпатии одинакова в обеих группах (около 16%). Однако обнаружены существенные различия в распределении показателей низкого (первокурсники — 43% респондентов, выпускники — 77,5%) и среднего уровней эмпатии (41 и 6,5% соответственно). Кроме того, отмечены близкие к значимым различия по следующим параметрам: «установки, способствующие или препятствующие эмпатии» — $\chi^2_{\text{эмп.}} = 5,79$ ($\chi^2_{\text{кр}} = 5,98$) (уровень значимости $p < 0,1$) и «идентификация» — $\chi^2_{\text{эмп.}} = 5,82$ ($\chi^2_{\text{кр}} = 5,98$) (уровень значимости $p < 0,1$).

В группе выпускников отмечены более низкие показатели указанных параметров по сравнению с первокурсниками.

Результаты исследования уровня эмпатии показали, что способность студентов-математиков 4-го курса эмоционально отзываться на переживание других людей заметно ниже таковых способностей учащих начальному курсу.

3. Ведущей стратегией психологической защиты в общении в обеих группах стало избегание. Но у групп были отмечены различия в показателях по таким поведенческим стратегиям, как миролюбие (различие с достоверностью 80%) и агрессия (различие с достоверностью 70%) – нетипичное указание вероятности неслучайного различия средних величин. В группе первокурсников преобладает средний уровень показателя «миролюбие», а часть респондентов продемонстрировали высокий уровень этого показателя. В группе выпускников число респондентов с низким уровнем показателя «миролюбие» значительно выше, а респондентов с высоким уровнем нет. Что касается поведенческой стратегии «агрессия», то в первой группе преобладает низкий её уровень, а во второй — средний.

Таким образом, для студентов как младших, так и старших курсов ведущей стратегией защиты в общении остается избегание. От первого курса к выпускному для большей части учащих характерно снижение показателя «миролюбие». Наблюдается возрастание от начального года обучения к 4-му курсу уровня агрессии.

4. Проведенный анализ показал, что в конфликтных ситуациях у обеих групп респондентов (1-й и 4-й курс) в поведении доминирует компромисс, второе место занимает такая форма поведения, как избегание. Однако по параметру «соперничество» группы продемонстрировали значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$ ($\chi^2_{\text{эмп}} = 12,1$; $\chi^2_{\text{кр}} = 7,8$): 44 и 22% — очень низкий и низкий уровень соперничества соответственно в первой группе; 16 и 42% — соответственно во второй; 12 и 22% — средний и высокий уровень соперничества соответственно в первой группе; 35,5 и 6,5% — соответственно во второй.

Также отмечены различия (с достоверностью 70%) групп в показателях по параметру «избегание»: в первой группе очень низкий и низкий уровни избегания продемонстрировали соответственно 3 и 38% респондентов, а во второй — 6,4 и 29%. Средний и высокий уровни соперничества выявлены соответственно у 56 и 3% респондентов первой группы и у 48,4 и 16,2% — у респондентов второй группы.

Таким образом, большинству учащих первого курса свойственен очень низкий уровень соперничества как формы поведения в конфликтных ситуациях, к 4-му курсу заметно возрастает число студентов со средним уровнем соперничества. Высокий же уровень этого показателя мало отмечен как в первой, так и во второй группе.

Итак, сформулированная в данной работе гипотеза о различиях в особенностях коммуникативной компетентности студентов сигнономических профессий нашла свое подтверждение.

Было выявлено, что коммуникативная компетентность студентов-математиков на начальной стадии профессионального обучения невысока, а к концу обучения наблюдается заметная её регрессия. Так, конкуренция, слабо выражена у всех студентов-математиков, имеет малую положительную динамику на протяжении обучения, но так и не достигает высокого уровня к моменту окончания обучения. Для выпускного курса характерны более низкие показатели коммуникабельности и эмпатии по сравнению с учащимися первого курса. Для студентов-математиков ведущей стратегией защиты в общении служит избегание, стремление защитить свою субъектную реальность путем экономии интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. В процессе обучения наблюдается снижение способности к партнерству и сотрудничеству, умения идти на компромиссы. В то же время возрастает уровень агрессии, усиливается ощущение угрозы для субъектной реальности студентов в процессе профессионального становления.

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на проблемы личности и ее профессионального становления в сигнономической специальности. Можно предположить, что различия обусловлены изменением особенностей коммуникативной компетентности личности в ходе обучения, так как высокая включенность личности в образовательную профессиональную среду, насыщенную коммуникацией «человек-знак», постепенно деформирует имеющиеся коммуникативные навыки и уж точно их не развивает. Безусловно, полученные результаты требуют дальнейшего уточнения, но уже сейчас можно говорить о том, что студент-математик нуждается в профилактике или даже коррекции своих коммуникативных навыков, которые будут ему необходимы в производственной деятельности в общении с коллегами, заказчиками, руководством и в других сферах социальной жизни.

Библиографический список

1. Батаршев, А. В. (2006). *Диагностика способности к общению*. Санкт-Петербург: Питер.
2. Бедерханова, В. П., Бондарев, П. Б., Игнатович, В. К., Курочкина, В. Е., Хагуров, Т. А. (2010). *Управление качеством общего образования в условиях реализации комплексного проекта модернизации системы образования Кубани: гуманистический и компетентностный подходы*. Краснодар: Просвещение-Юг.
3. Гришина, Н. В. (1981). *К вопросу о предрасположенности к конфликтному поведению. Психические состояния*. Ленинград.
4. Жуков, Ю. М., Петровская, Л. А., Растянный, П. В. (1991). *Диагностика и развитие компетентности в общении*. Москва.

5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования. *Интернет-журнал «Эйдос»*. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>
6. Зотова, И. Н. (2006). Характеристика коммуникативной компетентности. *Известия ТРГУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика»*, 68 (13), 225–227.
7. Иванов, Д. А., Митрофанов, К. Г., Соколова, О. В. (2003). *Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий*. Учеб.-метод. пособие. Москва: АПКИПРО.
8. Ильин, Е. П. (2009). *Психология общения и межличностных отношений*. Санкт-Петербург.
9. Климов, Е. А. (1995). *Образ мира в различных профессиях*. Москва.
10. Коган, Е. Я. (2001). Компетентностный подход и новое качество образования. В *Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию*. Под ред. А. В. Великановой. Самара: Профи.
11. Ломакина, Г. Р. (2012). Компетентностный подход как прагматико-ориентированный подход к результатам высшего образования. *Теория и практика общественного развития*, 12, 217–221.
12. Мильруд, Р. П. (2004). Компетентность в изучении языка. *ИЯШ*, 11, 30–36.
13. ООП ВПО по направлению подготовки «Психология». Режим доступа: <http://db.edu.kubannet.ru/infoneeds/guests/selectspeciality.jsp?fid=14>.
14. Основы социально-психологической теории (1995). В *Международная педагогическая академия*. Под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. Москва.
15. *Психологические тесты*. (2007). Под ред. А. А. Карелина. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС.
16. Равен, Дж. (2002). *Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация*. Москва.
17. Райгородский, Д. Я. (2001). *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Учеб. пособие. Самара.
18. Филиппиди, Т. С. (2015). Взаимодействие операционально-поведенческих и ценностно-смысловых компонентов в структуре социально-коммуникативной компетентности личности с опытом компенсации затруднённого психического развития (на материале старшего подросткового возраста). *Психология. Экономика. Право*, 1, 29–38.
19. Филиппиди, Т. С., Флоровский, С. Ю. (2014). Взаимосвязь социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий подростков с компенсированной затрудненностью психического развития. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 124–141.
20. Хомский, Н. (1972). *Аспекты теории синтаксиса*. Пер. с англ. Москва.
21. Хуторской, А. В. (2003). Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования. *Народное образование*, 2, 58–64.
22. Хуторской, А. В. (2007). *Современная дидактика*. Москва.
23. Light, J. & McNaughton, D. (2014). Communicative competence for individuals who require augmentative and alternative communication: A new definition for a new era of communication? *AAC: Augmentative and Alternative Communication*, 30 (1), 1–18

24. Pitts, M. J. & Harwood, J. (2015). Communication accommodation competence: The nature and nurture of accommodative resources across the lifespan. *Language and Communication*, 41, March 01, 89–99.
25. Verdugo, A. A. G. & Fierro, R. O. I. (2014). Media consumption patterns and communicative competence of university students. *Global Media Journal, Canadian Edition*, 7 (2), 23–39.
26. While, R. W. (1959). Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological review*, 66 (5), 297–333.

Статья поступила в редакцию 14.04.2015.

.....

FEATURES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF MATHEMATICS

Savchenko S. V.

Savchenko Svetlana Vladimirovna, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149. E-mail: svsavchenko@kubsu.ru.

The article presents the results of research of communicative characteristics of students mathematicians.

Important component of professional success in the modern world is the complex personal resource of the expert providing effective communication. Communicative competence is the essential factor defining ability of the personality to a public statement, discussion, negotiating, permissions of the production conflicts, etc.

In the course of research features of a level of development of communicative competence at students-mathematicians are revealed (this specialty is a profession of signonomical type according to E. A. Klimov's classification). Skill to communicate level, empathy, strategy of psychological protection in communication and predisposition to conflict behavior of 63 students mathematicians of the Kuban state university were studied.

The hypothesis that there are distinctions in features of communicative competence of students mathematicians of the first and last courses of higher education institution was confirmed. It appeared that students of a final year have lower indicators of skill to communicate and empathy in comparison with pupils of the first course. In the course of training decline in the ability to partnership and cooperation, abilities to go on compromises is observed. At the same time aggression level increases, the feeling of threat for subject reality of students in the course of professional formation amplifies.

The general tendencies in features of communicative competence are revealed. For students mathematicians the leading strategy of protection in communication is avoiding, protection the subject reality by economy of intellectual and emotional resources. The competition which is poorly expressed at all students mathematicians has low positive dynamics throughout training, but doesn't reach high level by the time of the end of training.

Key words: communicative competence, signonomical type of a profession, competence.

References

1. Batarshhev, A. V. (2006). *Diagnostika sposobnosti k obshcheniyu* [Diagnostics of ability to communication]. St. Petersburg: Piter.
2. Bederkhanova, V. P., Bondarev, P. B., Ignatovich, V. K., Kurochkina, V.E. & Khagurov, T.A. (2010). *Upravlenie kachestvom obshchego obrazovaniya v usloviyakh realizatsii kompleksnogo proekta modernizatsii sistemy obrazovaniya Kubani: gumanisticheskij i kompetentnostnyy podkhody* [Quality management of the general education in the conditions

- of implementation of the complex project of modernization of an education system of Kuban: humanistic and competence-based approaches]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug.
3. Filipidi, T. I. (2015). Vzaimodeystvie operatsional'no-povedencheskikh i tsennostno-smyslovykh komponentov v strukture sotsial'no-kommunikativnoy kompetentnosti lichnosti s opytom kompensatsii zatrudnennogo psikhicheskogo razvitiya (na materiale starshego podrostkovogo vozrasta) [Interrelation of operational-behavioral and valuable-semantic components in structure of socio-communicative competence of personality with compensatory experience of overcoming of difficult psychological development (by the example of senior teenagers)]. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo* [Psychology. Economy. Right], 1, 29–38.
 4. Filipidi, T. I. & Florovskiy, S. Yu. (2014). Vzaimosvyaz' sotsial'no-kommunikativnykh umeniy i koping-strategiy podrostkov s kompensirovannoy zatrudnennost'yu psikhicheskogo razvitiya [Interrelation of socio-communicative skills and coping strategies of teenagers with compensated difficulties of psychological development]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community Management], 1, 124–141.
 5. Grishina, N. V. (1981). *K voprosu o predispozitsionnosti k konfliktnomu povedeniyu. Psikhicheskie sostoyaniya* [To a question of predisposition to conflict behavior. Mental states]. Leningrad.
 6. Il'in, E. P. (2009). *Psikhologiya obshcheniya i mezhlichnostnykh otnosheniy* [Psychology of communication and interpersonal relations]. St. Petersburg.
 7. Ivanov, D. A., Mitrofanov, K. G. & Sokolova, O. V. (2003). *Kompetentnostnyy podkhod v obrazovanii. Problemy, ponyatiya, instrumentariy* [Competence-based approach in education. Problems, concepts, tools]. Moscow: APKiPRO.
 8. Karelin, A. A. (Ed.) *Psikhologicheskie testy* [Psychological tests]. (2007). Moscow: Vlados-Press.
 9. Khomskiy, N. (1972). *Aspekty teorii sintaksisa* [Aspects of the theory of syntax]. Moscow.
 10. Khutorskoy, A. V. (2003). Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno orientirovannoy paradigmy obrazovaniya [Key competences as a component of personally focused education paradigm]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 2, 58–64.
 11. Khutorskoy, A. V. (2007). *Sovremennaya didaktika* [Modern didactics]. Moscow.
 12. Klimov, E. A. (1995). *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh* [An image of the world in polytypic professions]. Moscow.
 13. Kogan, E. Ya. (2001). Kompetentnostnyy podkhod i novoe kachestvo obrazovaniya [Competence-based approach and new quality of education]. In A. V. Velikanova (Ed.) *Sovremennye podkhody k kompetentnostno-orientirovannomu obrazovaniyu* [Modern approaches to the competence-based focused education]. Samara: Profi.
 14. Light, J. & McNaughton, D. (2014). Communicative competence for individuals who require augmentative and alternative communication: A new definition for a new era of communication? *AAC: Augmentative and Alternative Communication*, 30 (1), 1–18
 15. Lomakina, G. R. (2012). Kompetentnostnyy podkhod kak pragmatiko-orientirovanny podkhod k rezul'tatam vysshego obrazovaniya [Competence approach as a practice-oriented approach to the higher education's results]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 12, 217–221.

16. Mil'rud, R. P. (2004). Kompetentnost' v izuchenii yazyka [Competence of studying of language]. *IYaSh*, 11, 30–36.
17. OOP VPO po napravleniyu podgotovki "Psikhologiya" [OOP VPO in the direction of preparation "Psychology"]. Retrieved from: <http://db.edu.kubannet.ru/infoneeds/guests/selectspeciality.jsp?fid=14>.
18. Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoy teorii (1995). In A. A. Bodalev, A. N. Sukhov (Eds.) *Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya* [International pedagogical academy]. Moscow.
19. Pitts, M. J. & Harwood, J. (2015). Communication accommodation competence: The nature and nurture of accommodative resources across the lifespan. *Language and Communication*, 41, March 01, 89–99.
20. Raven, Dzh. (2002). *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve. Vyyavlenie, razvitie i realizatsiya* [Competence of modern society. Identification, development and realization]. Moscow.
21. Raygorodskiy, D. Ya. (2001). *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Techniques and tests]. Samara.
22. Verdugo, A. A. G. & Fierro, R. O. I. (2014). Media consumption patterns and communicative competence of university students. *Global Media Journal, Canadian Edition*, 7 (2), 23–39.
23. While, R. W. (1959). Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological review*, 66 (5), 297–333.
24. Zhukov, Yu. M., Petrovskaya, L. A. & Rastyannikov, P. V. (1991). *Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshchenii* [Diagnostics and development of competence of communication]. Moscow.
25. Zimnyaya, I. A. Klyucheve kompetentsii — novaya paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovaniya [Key competences — a new paradigm of result of modern education]. *Internet-zhurnal "Eydos"* [Internet magazine "Eydos"]. Retrieved from: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>
26. Zotova, I. N. (2006). Kharakteristika kommunikativnoy kompetentnosti [Characteristic of communicative competence]. *Izvestiya TRGU. Tematicheskiy vypusk "Psikhologiya i pedagogika"* [TRGU news. Thematic release "Psychology and pedagogics"], 68 (13), 225–227.